

Копипаста: Как я дробил библией — Lurkmore

Однажды весенним воскресным днем мой старший брат, который страдал неизлечимым баптизмом головного мозга, позвал меня посмотреть на их богослужение в доме молитвы. Надо сказать, что у этих верующих долбоебов даже дома молитвы своего не было, они арендовали какой то зал по выходным. А как раз была пасха. Ну и мой братец до меня доебался, мол, "пойдем, прославим господа нашего иисуса, сегодня его светлое воскресение, он искупил наши грехи, приняв мученическую смерть на кресте" и нес прочую несусветную хуергу про то, что в церковь надо ходить постоянно, а кто туда не ходит, тот в ад попадет. Ну я, чтобы он от меня отстал, решил, что разок и сходить не грех, поглядеть, как верующие колотятся лбами об пол. Тем более я ожидал нихуево выстегнуть с этих умственно отсталых, и мои ожидания оправдались с лихвой. Придя в дом молитвы, я встретил там брата с семьей, они уже все давно были там. Обрадовавшись моему приходу он сначала долго тряс меня за руку, а потом на сцену вышел их пастор или хуй знает кто, и стал рассказывать про то, как же прекрасно не совершать грехи, жить по заповедям божьим, и ты обязательно попадешь в рай! Вообще, в зале, где проходили собрания баптистов, была сцена, с которой выступал пастор, а внизу стояли простые дубовые скамейки, до самых дверей. На драпировках за спиной пастора висел здоровый простой четырехконечный крест. Баптисты располагались на скамьях, бабы все были в длинных юбках и в платочках, отчего выглядели как пугала. Вообще, они не молятся, как в обычной церкви, не крестятся и поклоны не бьют, а только поют нараспев какие то опизденительные гимны про своего бога. Я уселся на самую дальнюю скамейку, рядом с выходом, думая насладиться оттуда всем действием, чтобы не мешать баптистам своим смехом, и чтобы они на меня особо не обращали внимания. Задние скамьи пустовали, весь верующий контингент скучился поближе к сцене. И вот пастор на сцене раскрыл молитвенник и стал ебашить песни про иисуса, баптисты в зале последовали его примеру. Нам всем еще до начала богослужения раздали небольшие библии с псалмами. Верующие самозабвенно пели псалмы, раскачиваясь на скамейках из стороны в сторону. Я, чтобы не выглядет белой вороной, последовал их примеру. Хор пел что то вроде "Христос воскрес из мертвых, смертью смерть побрал.." "Христос ебал в жопу мертвых, смерти в рот посрав",- орал я, а дово раскачиваясь из стороны в сторону и время от времени громко пердя в скамейку, так сказать, добавлял в это священнодействие чуточку духового оркестра. "И сущим во гробех живот даровал",- пели верующие. "Сосущим во гробех свой хуй показал",- вопил я. Я вошел в такой азарт, что глядя на меня со стороны и не слыша, что я пел, можно наверно было подумать, что я здесь самый фанатичный баптист. Но пение хора к счастью заглушало мои гимны в честь Иисуса, и их никто не слышал. Впереди меня, через две скамейки, сидела няшная белокурая тьян с невинными чистыми глазками и в светлом платочке. Я уже не раз замечал, как она как бы мимоходом взглядывала в мою сторону и быстро отводила взгляд в сторону, закусывая губку и делая вид, что искала глазами что то еще кроме меня. Но в той стороне зала никаких примечательных вещей, кроме меня не было. Длинное мешковатое платье скрывало фигуру той тьян, но даже под ним можно было разглядеть, что она очень даже стройная и обладает красивой фигурой. По ее взглядам я понял, что мысли ее сейчас отнюдь не об Иисусе. Так, напевая матерные гимны про бога и пялясь на ее округлую попку, которая возвышалась над скамейкой, я ощутил, как в штанах встопорчился мой хуй. Прикрывая пах библией, я продолжал петь. И тут, когда стало уже совсем невагоду и мои штаны едва не лопались от напряжения, я достал свой пинус и задрочил его. Но так как держать в одной руке библию, а другой дергать туда сюда за хуй, да при этом еще и петь с просветленным лицом, было несомненное палево, то я вставил хуй в дырку от корешка и стал двигать библией вверх-вниз. При этом я представлял, как ебу ту няшную тьян в жопу прямо на сцене на глазах у всех, а она стонет как последняя шлюха и кричит "даааа, ооо дааааа, отрок, трахай меня во славу Иисуса и Иоанна Крестителя!.." Во время этого действия я молил господа, чтобы она хоть раз обернулась и с блеском в глазах увидела бы, чем я занимаюсь. Но так и не дождался этого. Окончательно разуверившись в милости божьей, я вынул хуй из переплета и смачно кончил между страниц библии. Потом я захопнул ее, аж малафья хлопнула, бросил ее на скамейке и по тихой съебался оттуда. Больше я к этим упоротым не ходил.

Читатъ ещѐ

- [Вьетнамская война](#)